

О ПОНЯТИИ «ИНВЕСТИЦИОННЫЙ СПОР»

Михалёва Т.Н., Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, кандидат юридических наук

В доктрине понятие «инвестиционный спор» рассматривается в широком и узком смысле. Согласно первому подходу в категорию инвестиционных споров включаются все споры, связанные с инвестиционной деятельностью, между государствами, а также между государствами и частными инвесторами. Согласно второму, более узкому подходу к инвестиционным спорам относятся только споры между государством и инвестором, связанные «с осуществлением иностранными физическими и юридическими лицами инвестиционной деятельности» [1, с. 113].

Закон Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. «Об инвестициях» (далее – Закон), Закон Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. «Об инвестициях» (далее – Закон), вступивший в силу 24 января 2014 г., оперирует понятием «спор между инвестором и Республикой Беларусь, возникающий при осуществлении инвестиций» (ст. 13). Таким образом, ключевыми категориями, через которые раскрывается данное понятие, служат «инвестор», «инвестиции», т. е. субъектно-объектная характеристика правоотношений.

Субъектов-инвесторов в целом Закон характеризует как лиц, осуществляющих инвестиции на территории Республики Беларусь. При этом законодательно с учетом критериев гражданства и domicilia (для физических лиц), инкорпорации (для юридических лиц) выделяется группа иностранных инвесторов. С точки зрения разрешения инвестиционных споров выделение иностранных инвесторов целесообразно для определения подсудности и возможности его разрешения в арбитражном суде *ad hoc* и МЦУИС, а также доктринальной классификации инвестиционных споров на инвестиционные споры с национальным инвестором и с иностранным инвестором.

Под инвестициями в Законе понимается открытый перечень объектов гражданских прав, имущества (движимого и недвижимого), в том числе акции, доли в уставном фон-де, паи, права требования, иные объекты. Не могут осуществляться инвестиции в отношении объектов, изъятых из оборота. Также Законом регламентировано, какие отношения не относятся к инвестиционным (ст. 2 Закона). Имущество (иные объекты гражданских прав) должно принадлежать инвестору на праве собственности или ином законном основании, позволяющем ему распоряжаться таким объектом. Еще одним важным критерием отнесения объекта к инвестициям, а отношений к инвестиционным, является цель вложения: речь идет о получении прибыли (доходов) или достижении иного значимого результата, в любом случае целью не может быть использование для личных, семейных, домашних нужд и т. п. Способы же осуществления инвестиций, хотя и поименованы в ст. 4 Закона, даны в открытом перечне.

Как отмечают в литературе, «осуществление инвестиций» может оцениваться как лексически неправильный термин, поскольку означает осуществление объектов гражданских прав [2, с.293]. В Инвестиционном кодексе Республики Беларусь, предварявшем действующий Закон, употреблялся термин «инвестиционная деятельность», под которой понимались действия инвестора по использованию инвестиций для получения прибыли (дохода) и (или) достижения иного значимого результата. Однако термин «инвестиции» происходит от латинского слова *invest*, что означает «вкладывать». Осуществление инвестиций, исходя из экономического понимания сути инвестиций, связано с вложением неких материальных ресурсов для их прироста, получения прибыли. Семантика данного слова позволяет

заклучить, что термин «инвестиции» обладает статическим и динамическим значением, отражающими одно и то же, по сути, явление. Таким образом, осуществление инвестиций – это совершение действий по вложению средств в отношении различных объектов гражданских прав с целью извлечения прибыли (доходов), иного значимого результата.

С понятием «осуществление инвестиций» связана и иная теоретико-прикладная проблема. Существуют две основные модели правового регулирования инвестиций: так называемая европейская и североамериканская. В первом случае понятие «инвестиции» ограничивается конкретно самими объектами инвестиций: имущество, права на него и проч. Во втором сюда относят также и любые права, предоставляемые или принадлежащие по закону или по договору иностранному инвестору, любые лицензии и разрешения, выдаваемые в связи с инвестициями. Таким образом, североамериканская модель распространяет понятие осуществление инвестиций и на предынвестиционную фазу.

Республика Беларусь избрала европейскую модель (в подавляющем большинстве двусторонних инвестиционных соглашений). Для четкого отграничения инвестиционных споров от предынвестиционных (соответственно, распространения на них различных правовых режимов разрешения споров) важно, чтобы в определении инвестиционного спора прослеживалось указание на момент начала осуществления инвестиций, обозначение юридического факта (юридически значимых действий), который «включает» механизм осуществления. В то же время нельзя не обратить внимание на формулировку ст. 17 Закона, название которой гласит «право на заключение договора (договоров) с Республикой Беларусь». Как отмечает Я.И. Функ, с точки зрения введения безусловного права на заключение договора замысел законодателя не вполне очевиден [3]. По мнению А.Ю. Лихуто, «данное право фактически безусловным не является, так как Республика Беларусь вправе отказаться от заключения инвестиционного договора. Однако у государственных органов с формированием правового обоснования для отказа возникает достаточно много проблем» [4, с.80]. Ю.А. Амелеченя указывает, что «с точки зрения защиты публичных интересов республики предлагаемый для реализации инвестиционный проект может противоречить национальному законодательству, наносить ущерб, вред имуществу, жизни, здоровью граждан и т. п. Тем самым понуждение государственного органа к заключению инвестиционного договора неприемлемо для национальной правовой системы, говорить о нарушении прав и законных интересов инвесторов в данной ситуации некорректно» [5]. Тем не менее, если допустить, что инвестор изыщет способ правовой защиты для такого случая, можно ли говорить о том, что спор о понуждении к заключению договора с Республикой Беларусь будет отнесен к категории «инвестиционный» исходя из формулировки ст. 17 Закона? Если ответить на этот вопрос утвердительно, то «европейская» модель несколько уступает позиции. Очевидно, что необходимо устранить разночтения в понимании категории «инвестиционный спор», в том числе для целей досудебного урегулирования споров.

Список использованных источников

1. *Лисица, В.Н.* Об инвестиционных спорах с участием Российской Федерации и их подсудности международному центру по урегулированию инвестиционных споров / В.Н. Лисица // Закон. – 2013. – № 3. – С. 113–118.
2. *Ананич, С.М.* Некоторые вопросы формирования законодательства Республики Беларусь, определяющего порядок осуществления инвестиционной

деятельности / С.М. Ананич // Право в современном белорусском обществе : сб. научн. трудов. – Вып. 9; ред-кол. В.И. Семенков (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Белпринт, 2014. – С. 291–300.

3. Функ, Я.И. Проблемы определения условий инвестиционного договора по праву Республики Беларусь (комментарий к Закону Республики Беларусь от 12.07.2013 № 53-З «Об инвестициях») (часть 1) / Я.И.Функ // Консультант Плюс – Комментарии законодательства. Постатейные комментарии и книги : Версия Проф. Технология Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2014.

4. Лихуто, А.Ю. Разрешение инвестиционных споров в Республике Беларусь / А.Ю. Лихуто // Промышленно-торговое право. – 2013. – № 12. – С.77 – 81.

5. Амельченя, Ю.А. К вопросу о наличии инвестиционного спора при заключении инвестиционного договора / Ю.А. Амельченя // Консультант Плюс – Комментарии законодательства. Постатейные комментарии и книги : Версия Проф. Технология Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2014.